

Герман Роман Эдуардович

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Статья посвящена анализу теорий политической мифологии с точки зрения рассмотрения сущности, функций и особенностей репрезентации исторического прошлого в структуре политического мифа. Отмечено, что мифология является вневременным явлением. Историческое прошлое выступает неотъемлемым компонентом любого мифа, в том числе политического. Подчеркивается, что обращение к историческому прошлому в структуре мифа носит инструментальный характер. Наиболее рельефно инструментальная природа обращения к историческому прошлому проявляется в националистических политических мифах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.3

Политология

Статья посвящена анализу теорий политической мифологии с точки зрения рассмотрения сущности, функций и особенностей репрезентации исторического прошлого в структуре политического мифа. Отмечено, что мифология является вневременным явлением. Историческое прошлое выступает неотъемлемым компонентом любого мифа, в том числе политического. Подчеркивается, что обращение к историческому прошлому в структуре мифа носит инструментальный характер. Наиболее рельефно инструментальная природа обращения к историческому прошлому проявляется в националистических политических мифах.

Ключевые слова и фразы: политический миф; мифологема; история; прошлое; историческая судьба; политическая легитимация; политическая мобилизация; инструментальная сущность политического мифа; утопия; историческая миссия; мифологизация истории в политических целях.

Герман Роман Эдуардович, к.и.н., доцент

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Ставрополе

romger@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ[©]

Историческое прошлое является не только одним из значимых компонентов национального самосознания [6], но и структурным элементом политического мифа, что подтверждается как политической практикой, так и теоретическими построениями.

Миф как политический феномен, как результат идеологической и символической борьбы за смыслы и значения начинает исследоваться со второй половины XX века. Под политическим мифом нами понимается «форма политического сознания, в котором знание и понимание фактов политики замещается образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них» [9, с. 369]. В рамках политологического дискурса миф трактуется «как дифференцированное и противоречивое представление о мире, действующее в рамках определенного времени и пространства, преимущественно рациональное, выполняющее идеологические функции, с гибкой структурой рассказа» [1].

Теории политической мифологии в настоящем исследовании будут проанализированы с точки зрения репрезентации образов исторического прошлого в контексте политического мифа.

Э. Кассирер одним из первых провел анализ мифа как политического явления. Обращая внимание на важность исследования мифологического мышления, этот ученый пишет о том, что существует мнение, что между мифом и историей нет четкой логической границы, и, более того, всякое историческое понимание содержит в себе элементы мифологии. Если с этим мнением согласиться, продолжает Кассирер, то вся система гуманитарных наук оказывается перенесенной из области науки во власть мифа. Чтобы этого избежать, необходимо научное познание мифа, анализ духовной структуры мифа, смысла и границ [8, с. 10-11].

Мифология, утверждает Кассирер, вполне может отражать историческую истину [Там же, с. 21].

Одним из важнейших элементов мифологического сознания Э. Кассирер считает время. Жизнь мифологических персонажей есть жизнь во времени, а миф «в более узком и специфическом значении» начинается там, где происходит переход от изображения божеств к истории божеств. Конституирование бога происходит лишь через его собственную историю, когда бог вычленяется из природы в качестве самостоятельного существа [Там же, с. 117].

Характер мифологического бытия значимого раскрывается через его возникновение и происхождение. Легитимация некоего мифологического содержания в качестве священного и религиозно значимого происходит путем его смещения в глубины прошлого. Время (и прежде всего прошлое) являет собой начальную форму такого рода духовной легитимации. Объяснение какого-то явления осуществляется при помощи построения связи с событиями прошлого, тем самым доказывается мифологическое происхождение данного явления [Там же, с. 118].

В этом и заключается, считает Э. Кассирер, отличие мифологического времени от времени исторического: в мифе при помощи обращения к прошлому происходит объяснение, тогда как для истории прошлое есть данность, предмет изучения, т.е. объясняемое, а не объясняющее. Для исторического сознания характерна опора на твердую хронологию, твердое различие предшествующего и последующего и сохранение их однозначно порядка. Для мифа же чуждо деление временного потока на отдельные отрезки и сохранение порядка этих отрезков, где каждому событию отводится только одно место. В мифологическом сознании времени нет четкого разделения на временные отрезки, на прошлое, настоящее и будущее, мифологическое сознание старается нивелировать различия между этими временными ступенями, привести их к тождеству [Там же, с. 118, 123].

Условиями возникновения политического мифа, как утверждает Кассирер, являются два главенствующих момента: во-первых, кризисное состояние общества, когда способность людей рационально мыслить притупляется, что дает возможность элементам мифа стать частью реальной политической жизни, частью сознания

людей; во-вторых, высокий уровень развития техники и средств массовой информации, достаточный для создания и распространения политических мифов [14]. Э. Кассирер в качестве примера приводит Германию периода Веймарской республики, обращая внимание на инфляцию, безработицу и другие социально-экономические проблемы в стране как почву для создания и распространения политической мифологии [7, с. 58]. Любая необычайная и опасная ситуация является благоприятным условием для появления политического мифа.

Еще одной характерной чертой политического мифа является фаталистическое понимание истории: текущий период времени признается самым важным и судьбоносным, используется мифологическая концепция «исторической судьбы» [14].

Слова в современном политическом мифе приобретают иные значения, отличные от первичного. Важным условием существования политического мифа также является изобретение «нового языка», появление новых слов, т.е. терминологии, обслуживающей данный политический миф. «Магическое слово вытесняет здесь семантическое» [Ibidem, p. 60], причем слова, изменившие значение в мифе, всегда эмоционально окрашены. Для того, чтобы новые значения слов вошли в практику, чтобы они имели максимальный эффект, используются ритуалы, причем постоянное исполнение ритуалов лишает индивида способности мыслить самостоятельно, мыслить критически, нести персональную ответственность.

Современные политические мифы направлены на то, чтобы не просто контролировать людей, а изменить их поведение и образ мысли, сознание. Благодаря политическому мифу, современные политики возложили на себя функции, которые выполняли жрецы в древних обществах. Политики ведут людей к намеченной ими цели силой воображения ведомых, используя понятие «золотого века», т.е. мы видим прямое использование мифологического времени, где не делается различия между прошлым и будущим [Ibidem, p. 62-63].

Рассуждения Э. Кассирера о сущности политического мифа и условиях его возникновения в контексте современной исторической политики представляются весьма актуальными: общество находится в кризисном состоянии, внутрисударственные кризисы сочетаются с глобальными; уровень развития техники и средств массовой информации очень высок; конструкторы современных политических мифов создают новую терминологию.

В политической картине мира Ж. Сореля понятие мифа также играет одну из главенствующих ролей. Миф о всеобщей стачке представляется Сорелю средством завоевания социализма, причем именно миф, а не сама политическая стачка как реальное политическое действие. Миф, по мнению Ж. Сореля, – это совокупность образов, которые вызывают чувства и побуждают к действиям. Составной частью мифа, в понимании Сореля, является утопия – образ будущего, семантически связанный с прошлым. Для реализации образа прошлого в будущем необходимо применение силы. Концепция мифа активизирует движущие силы исторического процесса, где главенствующую роль должен играть пролетариат. Опираясь на миф о всеобщей стачке, пролетариат осознает свою историческую миссию – быть основной движущей силой истории [10, с. 129, 130, 138, 165].

Миф, по утверждению Р. Барта, является неотъемлемой частью духовного мира современного общества. Мифология, в понимании Ролана Барта, обязательно должна иметь историческое основание, а миф представляет собой слово, которое избрано историей [2, с. 266], миф не возникает сам по себе.

Структурно миф состоит из «формы», внешней, видимой стороны, и «понятия» – внутреннего смысла, то есть того, что данный миф означает. Понятие всегда исторически детерминировано. Использование мифа в тех или иных обстоятельствах наделяет понятие мифа новым историческим смыслом, а точнее, через понятие миф приобретает новый исторический смысл, понятие всегда наполняется конкретной ситуацией [8, с. 276].

Курт Хюбнер, анализируя взаимосвязь истории и нации, также утверждает, что нацию определяют ее мифологизированная история и пространство, в котором происходили исторические события [12, с. 311]. Историческое прошлое нации, рационализированное соответствующим образом, есть «судьба» нации. Нация, понимаемая как общая судьба, определяется собственной историей [13, с. 331].

Хюбнер обращает внимание на важность рационализированной, т.е. целенаправленной, репрезентации исторического прошлого нации для формирования представлений о национальной идентичности. Соответственно, для формирования национальной идентичности события прошлого и их материальные свидетельства имеют первостепенное значение. «Всякая забота о памятниках, всякое музейное или архивное хранение национально значимых грамот, символов, знаков власти, гербов, печатей, королевских сокровищ суть такие же свидетельства, как и выделение национально значимых мест» [Там же, с. 350].

Для существования нации, по мнению К. Хюбнера, имеет большое значение субъективная идентификация индивидов с нацией, осуществляемая при помощи постоянного обращения к истории. Для выстраивания связи между прошлым и настоящим используются праздники, восходящие к памяти об историческом прошлом. Прошлое как бы заново рождается в контексте этих праздников, своим духовным потенциалом воздействуя на ныне живущих [Там же, с. 352].

Исторические события: «решающие битвы, мирные договоры, основание государства, принятие конституции, революции, дни рождения и смерти выдающихся личностей...» [12, с. 312] – сохраняются в памяти людей, благодаря санкционированному государством торжествам, а также в «монументах, документах, произведениях искусства, находках, реликвиях или других подобных предметах созерцания и почитания» [Там же], которые во многом и формируют из отдельных граждан единую нацию. Знаковые исторические события, по мнению К. Хюбнера, позволяют использовать апелляцию к фактам прошлого в качестве инструмента нациестроительства.

Исторические события, выполняющие роль компонентов нациеобразующего исторического мифа, обладают рядом существенных черт. Во-первых, события прошлого имеют значение в настоящем. Во-вторых, значимость

событий прошлого в настоящем имеет политический смысл. В-третьих, значимые события прошлого приобретают вневременной характер, складываясь в «историческую судьбу» нации, являющуюся проекцией «древнего культа героев», материализованном в «национальных памятных местах и святынях». Мифологизация значимых для нации исторических событий создает новую историческую действительность. Нацию, таким образом, создает национальный исторический миф, «архетипически понимаемая история». Обозначение нации через национальный исторический миф мифологизирует и пространство, принадлежащее нации. Географические объекты – реки, горы, города – становятся свидетелями вневременных, значимых в сегодняшней реальности исторических событий. В-четвертых, материальные свидетельства прошлого нации становятся частью внутреннего мира каждого члена нации, гражданин объединяется через единство мифологизированных представлений об историческом прошлом с другими членами нации, со всем отечеством [Там же, с. 313-315].

Английский политолог К. Флад считает, что в первом приближении политический миф есть повествование, такое же, как священный миф: в политическом мифе говорится о прошлом, настоящем и будущем [11, с. 33]. Как и священные мифы, мифы политические находят визуальное отражение в живописных полотнах, плакатах, монументах; политические мифы могут быть воплощены в коллективных ритуалах и церемониях, праздниках, связанных с определенными датами или точками географического пространства [Там же, с. 34].

Современный политический миф, по мнению Кристофера Флада, – это «идеологически маркированный рассказ о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего» [Там же]. Современные политические мифы по преимуществу повествуют о реальных исторических событиях и исторических личностях [Там же, с. 37]. Политическим же современный миф делает идеологическое маркирование исторического повествования.

В визуальных изображениях, транслирующих политические мифы, также присутствуют образы прошлого, настоящего и будущего, как это рассмотрено К. Фладом на примере американского агитационного плаката времен Второй мировой войны, призывающего американцев вступать в армию. В качестве одного из доминирующих использован образ прошлого нацистской Германии, который послужил одной из причин войны, а в качестве побуждающего для вступления в армию мотива также используется образ прошлого – Европа, опустошенная войной [Там же, с. 141-143]. Тот же прием использован на плакатах, изображающих Наполеона, где император Франции при помощи визуальных приемов соотносится с римскими императорами [Там же, с. 143].

Важной чертой политического мифа, в понимании К. Флада, является использование знаков. Любой объект, символизирующий конкретную историческую ситуацию или с персонажами некоего политического мифа, может играть роль знака данного мифа как целого. Музеи и иные хранилища собирают и хранят такого рода предметы, их изображения и копии [Там же, с. 148]. Инструментами поддержания политического мифа являются также политические ритуалы и праздники, связанные с определенными историческими событиями и жизнью исторических личностей [Там же, с. 154-155].

В социологии знания Бергера и Лукмана прошлое для современного человека превращено в воссозданное настоящее во множестве мыслительных форм [3, с. 16]. В ходе ресоциализации человека или социальной группы прошлое изменяется так, чтобы соответствовать настоящему; в процессе вторичной социализации настоящее трансформируется для того, чтобы находиться в неразрывной взаимосвязи с прошлым. Соответственно, реальным основанием ресоциализации является настоящее, а вторичной социализации – прошлое [Там же, с. 264].

Пьер Бурдьё, рассуждая о сущности исторического знания и роли историков в создании политического поля, писал о том, что точка зрения на события прошлого зависит от точки зрения на настоящее [4, с. 267], т.е., по существу, – от политических взглядов историка. Это, в свою очередь, неизбежно способствует мифологизации истории. Использование историками метафор способствует дополнительной мифологизации историками событий прошлого. Поиск доказательств превосходства заставляет «...историков погружаться все дальше в прошлое, показывать, что все началось гораздо раньше, чем считалось...» [Там же, с. 268]. Актуализация истории социальными агентами организует габитус, социальный опыт индивида [Там же, с. 272].

Политико-теологическое видение исторического прошлого, как отмечает Бурдьё, позволяет приверженцам такого подхода рассматривать исторические события в позитивном или негативном свете с точки зрения того, как данные события могут быть использованы в качестве целей и инструментов борьбы социальных институтов в социальном пространстве [Там же, с. 269]. В рамках такого подхода суждение историка становится судом истории.

Политика, по мнению П. Бурдьё, предоставляет множественные возможности для «символической деятельности». Под символической деятельностью Бурдьё понимает действия, которые осуществляются при помощи знаков, причем применение знаков приводит к социальным результатам, в частности, к созданию социальных групп [5, с. 34]. Зачастую именно символы прошлого выступают в качестве такого рода знаков, использование которых создает социальный эффект.

Подводя итог рассмотрению теорий политической мифологии с точки зрения использования репрезентации исторического прошлого как составной части политического мифа, можно сделать следующие выводы. Э. Кассирер считает, что миф может отражать исторические события, не искажая их. Время, в том числе понятие «прошлого», является одной из главных категорий политического мифа. Становление божественного в мифе происходит через его историю, когда бог выделяется из природы. Легитимация фактов, представленных в мифе, происходит путем связывания их с событиями прошлого. Другими основополагающими категориями политического мифа, с точки зрения Э. Кассирера, выступают категории «исторической судьбы» и «золотого века», представленного в той или иной форме.

Ж. Сорель говорит о политическом мифе как об эффективном инструменте. Прошлое в форме утопии является составной частью мифа. Используя мобилизующий потенциал политического мифа, можно направлять действия определенной социальной группы (у Сореля – пролетариата), внушив ей представление о своей исторической миссии.

По мнению Р. Барта, современное общество мифологизировано, причем наступление кризисного состояния для этого необязательно, скорее, это одна из характерных черт общества во второй половине XX века. Любая мифология, в том числе политическая, имеет историческое основание. Внутренний смысл мифа всегда определен исторически.

К. Хюбнер считает, что такое политическое явление, как нация, создает ее мифологизированная история; нация делает пространство проживания своим при помощи во многом мифологизированных исторических событий, на этом пространстве происходивших. Между понятиями нации и общей исторической судьбы ставится знак равенства. События прошлого могут находить реальные подтверждения в материальных артефактах, для чего требуется вести целенаправленную работу. Важную роль играют праздники, заставляющие индивидов вновь ощутить связь с мифологизированным историческим прошлым нации.

Современный политический миф, по мнению К. Флада, содержит описание событий, размещенных на хронологическом векторе прошлое – настоящее – будущее. Репрезентация исторических событий в современных политических мифах более реалистична, но политическим миф делает идеологическое маркирование событий исторического прошлого. В современных политических мифах активно используются визуальные образы и знаки.

Прошлое, интерпретированное определенным образом, играет важную роль в процессе социализации индивида, как отмечают П. Бергер и Т. Лукман.

Бурдые, анализируя причины мифологизации истории, основной из них считает влияние политических взглядов историка на интерпретацию рассматриваемых исторических событий. Историческим событиям придается позитивное или негативное толкование в зависимости от политических целей того, кто эти события анализирует.

Итак, общим для всех теорий политической мифологии является признание мобилизующей функции мифа, его инструментальной природы. Историческое прошлое является составным компонентом политического мифа, важную роль в политическом мифе играют не столько сами события прошлого, сколько их идеологически маркированная интерпретация. Как показывает анализ теорий политической мифологии, историческое прошлое является одним из важнейших компонентов в структуре политического мифа и обладает легитимирующей, мобилизующей и интеграционной функциями.

Список литературы

1. **Баранов Н. А.** Социология политического мифа [Электронный ресурс]: курс лекций. URL: <http://nicbar.ru/mif.htm> (дата обращения: 08.08.2013).
2. **Барт Р.** Миф сегодня // Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008. С. 252-335.
3. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 561 с.
4. **Бурдые П.** Социология политики / пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. 384 с.
5. **Бурдые П.** Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 438 с.
6. **Герман Р. Э.** История как средство создания нации: анализ этноконструктивистских теорий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. 1. С. 43-50.
7. **Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 55-87.
8. **Кассирер Э.** Философия символических форм. М. – СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 2. Мифологическое мышление. 426 с.
9. **Новая философская энциклопедия:** в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 3. 427 с.
10. **Сорель Ж.** Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013. 358 с.
11. **Флад К.** Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 381 с.
12. **Хюбнер К.** Истина мифа. М.: Республика, 1996. 483 с.
13. **Хюбнер К.** Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001. 417 с.
14. **Cassirer E.** The Myth of the State. L.: Oxford University Press, 1946. 489 p.

HISTORICAL PAST IN POLITICAL MYTH'S STRUCTURE: ANALYSIS OF THEORETICAL HERITAGE

German Roman Eduardovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Russian State Social University (Branch) in Stavropol
romger@mail.ru

The article is devoted to the analysis of political mythology theories from the point of view of the consideration of the essence, functions and features of historical past representation in the structure of the political myth. It is mentioned that mythology is a timeless phenomenon. Historical past is an integral component of any myth, including the political one. It is emphasized that reference to historical past in the myth structure is instrumental in nature. The instrumental nature of reference to historical past is manifested most prominently in nationalist political myths.

Key words and phrases: political myth; mythologeme; history; past; historical destiny; political legitimacy; political mobilization; instrumental essence of political myth; utopia; historical mission, history mythologizing for political purposes.